

Сюжет АА № 981 в калмыцкой бытовой сказке Plot AA no. 981 in the Kalmyk Household Fairy Tale

*Т. Г. Басангова (T. Basangova)*¹

¹ доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, отдел фольклора, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: basangova49@yandex.ru
Ph.D. in Philology (Doctor of Philological Sciences), Leading Research Associate, Department of Folklore, Kalmyk Scientific Center of the RAS. E-mail: basangova49@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению сюжета АА № 981. В сказочном фольклоре многих народов присутствует сюжет о прекращении умерщвления людей, достигших преклонного возраста. В сказочной традиции калмыков сохранилось два сюжета на данную тему. Относительно строения сюжета отмечены следующие особенности, в них преобладает двучастная композиция — в первой части речь идет об узаконенности избавления общества от стариков, а во второй — о гуманистическом пересмотре данной традиции. Калмыцкая бытовая сказка требует дальнейшего комплексно-текстологического исследования, в том числе Указателя сюжетов и мотивов.

Ключевые слова: бытовая сказка, жанровая особенность, классификация, структура, мотив, сюжет, композиция, национальное своеобразие, типология.

Abstract. The article aims to study motif AA no. 981. The plot about putting an end to murders of elderly people can be found in fairy tale folklore of many peoples. The Kalmyk fairy tale tradition has retained two such plots. In terms of the plot structure, the peculiarities are as follows: a two-part composition prevails (the first part discusses how getting rid of old people became legal in the community, while the second one describes how the tradition was humanistically revised). The Kalmyk household fairy tale requires further comprehensive research in terms of textology, including the Index of Plots and Motifs.

Keywords: household fairy tale, genre specificity, classification, structure, motif, plot, composition, national peculiarity, typology.

Калмыцкая бытовая сказка, входящая в репертуар многих сказителей, недостаточно изучена с точки зрения присутствующих в ней международных сказочных сюжетов. Целью данной небольшой работы является изучение сюжета № 981 АА в калмыцком фольклоре. В этике народов мира, в том числе и у калмыков, одним из основополагающих норм является почитание старшего поколения. Фольклорист Ж. Г. Тхамокова, рассматривая вопрос архетипичности кабардинской сказки «Сын с тобой поступит так же, как ты поступал с отцом», отмечает, что «в указателе латышских сказок дано 54 варианта этого типа; в восточно-славянском — 14 (рус. — 3, укр. — 9, белор. — 2)» [Тхамокова 2014, 56]. Б. А. Берберов исследовал проявление данного архетипического сюжета в карачаево-балкарской сказке [Берберов 2015: 213–217]. Сюжет № 981 АА бытует в репертуаре калмыцкого сказителя Санджи Манжикова [Хальмг туульс 1968: 67].

Сказитель Манжиков Санджи Иванович родился в Донской области в станице Мечетинской в семье Адучиева Явана. Начал работать уже с десятилетнего возраста. До 1941 г. работал в коневодческих колхозах, освоив профессию ветеринара. К сожалению, в годы ссылки калмыков в Сибирь (1943–1957) с ним произошел трагический случай — он ослеп. Этот недуг не помешал С. И. Манжикову воспроизводить сказки, предания, протяжные песни, которые ему довелось слушать в детстве. Полный репертуар сказителя записан проф. Ц.-Д. Номинхановым и младшим научным сотрудником Калмыцкого НИИЯЛИ А. Ц. Бартуновой. В записях и в дальнейшей публикации образцов повествовательного фольклора калмыков сохранились особенности донского говора калмыков [Хальмг туульс 1968]. Образцы из сказочного репертуара С. И. Манжикова переведены на русский язык [Сандаловый ларец 2003].

Репертуар С. И. Манжикова отличается многожанровостью — это сказки (мифологические, волшебные, богатырские, бытовые), легенды, предания, главы из эпоса «Джангар» и «Гесер». К сожалению, со времени публикации полного репертуара сказителя не появилось ни одной исследовательской работы об особенностях репертуара талантливого сказителя. Текст этой небольшой бытовой сказки выглядит следующим образом.

В давно прошедшее время жил-был один хан. Он женился, вырацивал четыре—пять видов скота. Так и поживали, но вдруг хан издал указ, что они должны кочевать, чтобы остановиться в таком месте, где растет густая трава, деревья. Хан сказал об одном условии: всех стариков оставить на прежней кочевке, разлучив их с детьми. Старики не нужны, кочевать должны только молодые. В продолжение семи дней отец не переставал печалиться. Тринадцатилетний мальчик, у которого не было матери, не было братьев и сестер, жил вместе с отцом. Вдруг мальчик заплакал. Отец спрашивает у него: «Почему ты плачешь?». «Ханский албату начинает кочевку. Всех стариков оставляют. Как же я уеду, оставив вас», — отвечает мальчик. Отцу было 67–68 лет. Но мальчик все плачет. Отец ему один раз говорит, второй раз говорит: «Не плачь», но мальчик все не успокаивается. Тогда отец говорит ему: «Что теперь делать, раз это так. Там возьми большой ящик, положи меня в него и забей гвоздями, так в ящике возьми меня с собой». Вскоре после этого ханский албату тронулся с места, оставив стариков. Мальчик отправился в путь вместе со стариком. Ханский албату передвигался долгое время, много месяцев. Вдруг случилась большая жара. Они потеряли дорогу, пойдя по неправильному пути, прибыли на землю, на которой не было ни воды, ни снега, и люди, и скот хотели пить. Ханский албату прекратил кочевку, остановился и взрослые, и дети стали умирать от жажды. От жажды стал умирать и скот. Люди стали обеспокоены этими обстоятельствами. Отец и сын стали говорить меж собой. Отец спрашивает у сына: «Почему они остановились?». «Нет ни воды, ни снега на этой кочевке, и скот, и люди испытывают жажду, и люди, и скот все погибают». Старик говорит тогда: «Беги быстрей и скажи ханскому советнику — тушемилу. Пусть поймут корову-четырёхлетку и завяжут ей глаза, чтобы она ничего не видела. Эта корова должна быстро побежать, издавая громкие звуки, она должна найти пуп земли или, по-другому, — родник. За нею пусть следуют два человека с лопатой. Эта корова, пробежав некоторое время, громко крича, копытами роя землю, потом должна остановиться, нужно осторожно убрать корову с этого

места, развязать ей глаза и отпустить». Мальчик отправился к хану и рассказал все. Когда копнули два раза, стала из-под земли появляться вода. Так во владениях хана появилась вода, все испытывавшие жажду вдосталь напились воды. А ханский тушемил, прибыв к людям, объявил следующее: «Кто же посоветовал, кто сказал этому мальчику, каким образом найти воду, позовите его сюда». Мальчик пришел к хану. Хан спрашивает его: «Как ты узнал, что нужно, прежде чем пустить корову, завязать ей глаза?». Мальчик сказал, усмехнувшись: «Я взял с собою отца, поместив его в ящик, чтобы никто его не видел. Когда не стало ни воды, ни снега и люди стали беспокоиться, отец сказал, чтобы я корове завязал глаза и выпустил ее».

Тогда хан приказал своему албату следующее: «Если так случилось, нельзя жить без стариков. Вернемся на свою прежнюю кочевку и привезем стариков». Перевезли стариков, соединились все, стали жить вместе. После объединения ханский албату опять тронулся в путь, достигли прекрасной кочевки, где росла густая трава и деревья. Стали они жить счастливо, полной жизнью».

Текст бытовой сказки из репертуара С. Манжикова «О хане, который стал кочевать, бросив стариков» имеет традиционный зачин: *«В давно прошедшее время жил-был один хан. Он женился, выращивал четыре–пять видов скота».*

Относительно композиции подобных сюжетов исследователи отмечают следующие особенности — это двучастная композиция: в первой части речь идет об узаконенности избавления общества от стариков, а во второй — о гуманистическом пересмотре данной традиции [Берберов 2015: 214].

Главными действующими лицами этой сказки являются старик, которому шестьдесят восемь лет, а его младшему сыну — тринадцать. Младший сын не хочет кочевать один и по совету отца прячет его в ящик. В тексте калмыцкой сказки есть свои специфические черты: это отражение обряда перекочевки, которую совершают все подданные хана. Традиционно у калмыков, как у всех скотоводческих народов, бытовали сезонные перекочевки, нашедшие отражение в фольклоре [Басангова 2005: 231–237].

В сказке отражен древний мотив поисков воды, характерный для фольклора многих народов. В башкирской богатырской сказке, как и в данной бытовой калмыцкой сказке, герой также ищет воду для спасения народа от жажды [Башкирское народное творчество 1988: 291].

По совету мудрого старца, родник с водой находит корова и спасает всех от жажды. В финальной формуле бытовой сказки говорится, что хан отменил свой указ и стариков перестали оставлять на старой кочевке. Сюжет № 981 АА, присутствующий в бытовой сказке из репертуара С. Манжикова, сохранился в западномонгольской традиции.

В давние времена было одно ханство. Однажды в этом ханстве наступила засуха, для их скота не было травы, и люди решили перекочевать в дальние места. Предположив, что со стариками кочевка будет трудной, решили их оставить. Но один сын пожалел своего отца и отправился с ним в дорогу, спрятав его среди вьючного багажа. В дороге пошел большой дождь и люди остались без огня. Все костры погасли. Тогда хан послал несколько людей в ближайший аил взять огонь. Но по дороге дождь, погасил и этот огонь. Это повторялось несколько раз и до самого вечера не удавалось принести огонь. Вечером сын рассказал об этом отцу. Отец сказал, что огонь можно принести в углях, спрятав их рукавом. Когда сын об этом способе рассказал хану, тот стал уточнять, у кого он узнал об этом. И тогда сын рассказал о том, что он кочевал, спрятав у себя своего отца. Так этот народ приобрел огонь. С тех пор решили, что стариков нужно оберегать и ухаживать за ними [Гедеева, Нанджид 2015: 59–62].

Композиция этого краткого сюжета выглядит следующим образом: 1) бытование приказа об умерщвлении стариков; 2) мотивировкой откочевки, отправки в путь является сильная засуха; 3) мальчик прячет отца в поклаже; 4) действие стихии; 5) добыча и сохранение огня по совету старика; 6) приказ хана о заботе над стариками.

В репертуаре Б. Г. Гедеева также присутствует данный сюжет:

В давние времена один хан в своей стране издал указ об умерщвлении старых людей, считая их бесполезными для общества. С того времени, как приходила старость к человеку, его умерщвляли. У одного человека был старый отец, которого он пожалел и не стал убивать. Спрятав его в безлюдном месте, он каждый день под покровом ночи приносил ему еду.

Однажды в монастырском храме появилась здоровая мышь величиной с шестимесячного ягненка и стала уничтожать книги и всячески вредить. Монахи были напуганы и сбежали, оставив храм. Сын, придя к старому отцу, рассказал об этой мыши. «Есть зверь, который может уничтожить эту мышь», — сказал на это отец, — называется он кошкой и находится у русских».

Сын старика пошел в страну русских людей, украл у них кошку и, возвратившись, запустил ее в храм. Тем временем хан отправил человека узнать, не ушла ли мышь из храма. Заглянув через окно, этот человек увидел, что неведомый зверь съедает мышь. Обрадованный он поскакал на коне к хану с радостной вестью. Монахи радостные возвратились назад, и люди спокойно стали дальше жить-поживать.

Но хан задумался. Этот зверь не мог сам появиться здесь, он здесь не водится. Кто-то принес его и впустил в храм. И он обещал много денег тому, кто об этом расскажет. И поскольку хан очень об этом просил, юноша признался, что он впустил кошку. Хан спросил, кто этому его научил. И юноша, понимая, что если он скажет, что сам догадался, ему не поверят, указал на отца. Хан повелел ему привести своего отца. Поговорив с ним, хан начал понимать, что пожилые люди владеют многими знаниями. С тех пор в этой стране пожилых людей перестали убивать, стали почитать их и прислушиваться к их советам. А калмыки с тех пор стали ценить кошку за ее заслуги. На ушах кошки есть тавро Маньчжуши (разрез). И старики считают, что бить кошку по голове грешно» (перевод Д. Б. Гедеевой).

В сюжете также речь идет о прекращении умерщвления стариков, поскольку они дают полезные советы. Кошка, которая была принесена в храм, уничтожает огромную мышь, которая грызла

рукописи Будды. В данный сюжет вкраплены более поздние буддийские мотивы. Поскольку кошка спасла рукописи, ей покровительствует Бодхисаттва Манджушри, олицетворяющий высшую мудрость, разум, волю и полную озаренность, который пометил ее тавром. Отсюда родился запрет на избивание кошки. Исследуемый сюжет из репертуара Б. Г. Гедеева имеет этиологическую концовку, отвечая на следующие вопросы: почему перестали убивать стариков; как кошка спасла рукописи Будды; почему появился на голове кошки тавро Манджушри; как появился запрет на избивание кошки. В двух сюжетах стариков изолирует младший сын или внук (в ящике, во вьючной поклаже), в третьем сюжете старик находится в безлюдном месте. Изучение калмыцкой бытовой сказки является одной из важных задач калмыцкой фольклористики, которое требует дальнейшего комплексного текстологического исследования, в том числе составления Указателя сюжетов и мотивов.

Литература

Басангова Т. Г. Обряд перекочевки в калмыцком фольклоре // Трофим Алексеевич Бертагаев: К 100-летию со дня рождения: сб. науч. ст. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2005. С. 231–237.

Башкирское народное творчество. Богатырская сказка. Т. 3 / сост. Н. Т. Зарипов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1988. 448 с.

Берберов Б. А. Почему стариков не стали изгонять (*сравнительно-типологический анализ одного архетипического мотива*) // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии. Нальчик, 2015. С. 212–218.

Биткеев Н. Ц. Калмыцкие сказки Санджи Бутаева // Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сборник. Уфа, 1977. С. 43–49.

Борджанова Т. Г. Сказочная традиция калмыков // Сандаловый ларец. Калмыцкие народные сказки / пер., предисл., коммент. Басанговой Т. Г. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 3–38.

Гедеева Д. Б., Нанджид Б. Об одном сюжете в ойратском и калмыцком фольклоре // Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Б. Х. Тодаевой (г. Элиста, 23–26 апреля 2015 г.). Часть II. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 59–62.

Надбитова И. С. Бытовые сказки калмыков // Гуманитарная наука Юга России: Международное и региональное взаимодействие. Ч. II. Элиста: КИГИ РАН. 2011. С. 248–252.

Сандаловый ларец. Калмыцкие народные сказки / сост., перевод Т. Г. Басанговой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 239 с.

Сарангов В. Т. Калмыцкое народное поэтическое творчество. Сказки. Учебное пособие, Элиста, 1998. 70 с.

Тхамокова Ж. Г. Адыгская бытовая сказка (сюжетный состав в сравнительном освещении). Нальчик: 2014. 250 с.

Хальмг туульс. 2 боть, Элст, 1968. 266 с.

References

Basangova T. G. (comp.) The Sandalwood Chest. Kalmyk folktales. T. Basangova (foreword, comment., etc.). Elista: Kalmykia Book Publ., 2002. 239 p. (In Russ.)

Basangova T. G. The rite of nomadic migration in Kalmyk folklore. In: [In Memoriam] Trofim Alekseevich Bertagaev. Jubilee collection. Elista: Dzhangar, 2005. Pp. 231–237. (In Russ.)

Bembeeva A. Ts., Nominkhanov Ts.-D. (comps.) Kalmyk Folktales. Vol. 2. Elista: Kalmykia Book Publ., 1968. 266 p. (In Kalm.)

Berberov B. A. Why they chose not to exile the elderly: A comparative typological analysis of one archetypal motif. In: Topical Questions of Karachay-Balkar Linguistics. Nalchik, 2015. Pp. 212–218. (In Russ.)

Bitkeev N. Ts. Kalmyk folktales recorded from Sandzhi Butaev. In: Folklore of Soviet Russia's Peoples. Collected scholarly papers. Ufa, 1977. Pp. 43–49. (In Russ.)

Bordzhanova T. G. Kalmyk Folktale Tradition. In: Basangova T. G. (comp.) The Sandalwood Chest. Kalmyk folktales. T. Basangova (foreword, comment., etc.). Elista: Kalmykia Book Publ., 2002. Pp. 3–38. (In Russ.)

Gedeeva D. B., Nanjid B. Revisiting one plot inherent to Oirat and Kalmyk folklore. In: Mongolian Studies in the Early 21st Century — Current Conditions and Development Prospects. Jubilee conference proceedings. In memoriam Prof. B. Kh. Todaeva (Elista; April 23–26, 2015). Part 2. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2015. Pp. 59–62. (In Russ.)

Nadbitova I. S. Household folktales of the Kalmyks. In: Humanities in South Russia — International and Interregional Cooperation. Part 2. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2011. Pp. 248–252. (In Russ.)

Sarangov V. T. Kalmytskoe Poetic Folklore: Folktales. Textbook. Elista, 1998. 70 p. (In Russ.)

Tkhamokova Zh. G. The Adyghe Household Tale: Plot Structure in a Comparative Perspective. Nalchik, 2014. 250 p. (In Russ.)

Zaripov N. T. (comp.) Bashkir Folklore. Vol. 3: The Heroic Tale. Ufa: Bashkortostan Book Publ., 1988. 448 p. (In Russ.)